

15.02.2010

человек и закон

Гражданство с двойным дном

В латвийских судах сейчас находятся два дела, касающиеся возможности двойного гражданства. От их исхода во многом будет зависеть, готова ли Латвия отказаться от устаревшего и не европейского по своей сути подхода к взаимоотношениям человека и государства. Это должно выясниться уже совсем скоро - 23 февраля.

 Ксения ЗАГОРОВСКАЯ

А кого им надо?

Обычно о проблемах гражданства (и его отсутствия) пишет русская печать. Но вот - новый поворот сюжета - тревогу бьет газета «Неаткарига». Ситуация необычная - по поводу лишения гражданства судится человек с латышским именем-фамилией, и не какой-нибудь бомж или хуже того - уличенный в связях с Москвой.

Таким гражданином, как Улдис Берзиньш, казалось бы, стране положено гордиться. С 1981 года он работает в Институте атомной физики и спектроскопии Латвийского университета, так сказать, на передовой науки. В 1988-м защитил докторскую диссертацию. Список его научных публикаций, в том числе и в самых престижных профессиональных журналах мира, не умещается на трех страницах.

В 2000 году на исследования латвийского ученого обратили внимание шведы, предложив поучаствовать в ряде проектов. Что, по мнению директора института Яниса Спигулиса, делает честь их коллективу и закрепляет присутствие Латвии на научной карте мира.

Уже почти 10 лет латвийский ученый живет на два научных дома, продолжая сотрудничество с родным институтом. Гражданство Швеции ученый взял тогда,

когда для поездок по миру латвийцам нужны были визы.

Улдис Берзиньш со временем намерен вернуться в Латвию, где живет его семья, чтобы продолжить работу, создав самостоятельное научное направление в области исследования атмосферы. Руководство института считает, что его возвращение стало бы большим приобретением для страны. С расчетом на эту перспективу Латвийский университет подал заявку на проект Социального фонда ЕС.

- Если уж такие граждане Латвии не нужны, то какие нужны? - возмущается адвокат Марис Янсонс, который представляет интересы Улдиса Берзиньша. - При встрече с Валдисом Затлерсом ученый рассказал ему о своих бедах, и президент оценил ситуацию как «абсурдную».

Особых привилегий у гражданина Латвийской Республики по сравнению с гражданином Шведского королевства, понятно, нет, но Улдис Берзиньш намерен бороться за паспорт гражданина ЛР до победного конца.

- Для моего клиента это дело принципа, - говорит Марис Янсонс.

Любопытно, что судья первой инстанции, вынося решение о лишении гражданства, спросила у адвоката:

- Вы будете апеллировать? Любопытно, чем все это кончится...

Интерес судьи отнюдь не случаен. Перемены в законе о гражданстве назрели давно, и все это понимают.

Может или обязан?

Механизм таков: когда латвиец принимает гражданство другой страны, то он должен в течение 30 дней сообщить об этом родному Управлению гражданства и миграции, которое начинает процесс отнятия гражданства ЛР, поскольку наше законодательство двойного гражданства не допускает.

Самое интересное, что происходит, если обладатель двух паспортов не торопится сообщать властям о переменах в своем статусе.

Департамент гражданства и миграции начинает проверку по заявлению «любого физического или юридического лица» (читай: доброжелателя). Если факты подтверждаются, по заявлению пересылают «компетентным органам» и дело доходит до суда. Если же такого заявления нет, то тайна может храниться сколь угодно долго. Другого наказания, кроме лишения гражданства, за этот проступок не положено.

- В статье 24-й Закона о гражданстве сказано, что Окружной суд **МОЖЕТ** лишить человека гражданства в случае, если он принял гражданство другого государства, - говорит Марис Янсонс. - Но может - не значит обязан. Наверно, не случайно депутаты Верховного Совета, среди которых было немало сильных юристов, не стали высказываться категоричнее. Они понимали: применяя закон, необходимо каждое его положение рассматривать исходя из целей и задач в тот или иной промежуток времени.

Вспомним: закон о гражданстве принимался в 1993 году, когда в Москве танки стреляли по Белому дому. Теперь ситуация радикально изменилась, Латвия вступила в НАТО и ЕС, у которого другая философия: все страны - это единое пространство и человек волен выбирать в нем наиболее подходящее для себя

место. И почему бы рожденным в Ирландии детям латвийцев не сохранить и паспорт отечества?

Вообще же, считает Марис Янсонс, вопросы гражданства должны рассматриваться в рамках административного, а не гражданского процесса, поскольку отношения человека и государства определяются Административным кодексом.

Есть и еще любопытный нюанс. Если человек лишен гражданства через суд, то восстановить его практически невозможно. Но тот, кто отказался от него добровольно, чтобы взять другое, имеет шансы вернуть статус-кво. И это тоже неправильно - ведь тот, кто судился, явно хотел сохранить связь с государством, а тот, кто отказался, по сути признал, что готов ее утратить.

Связь с государством, считает адвокат, в этом деле самое главное. Ведь гражданство по закону определяется как устойчивые отношения с государством - правовые и политические. У его клиента случай кристально чистый - в Латвии у Улдиса Берзиньша осталась семья, он продолжает сотрудничество с Латвийским университетом и регулярно ходит на выборы, о чем свидетельствуют штампики в паспорте. И потому адвокат рассчитывает на победу.

В Конституционном суде находится еще одно дело, которое также обещает стать прецедентным. Председатель суда Гунарс Кутрис назвал его одним из трех самых интересных в нынешнем году. Совсем скоро - 23 февраля - подходит срок его подготовки к рассмотрению. Адвокат Гунтарс Прецениекс сказал «Часу», что надеется на положительное решение.

Суть дела такова: по закону о гражданстве потомки лиц, которые в период с 17 июня 1940 года по 4 мая 1990 года, спасаясь от оккупационных режимов СССР и Германии, оставили Латвию как беженцы, были депортированы и натурализовались в других странах, сохранили право регистрироваться в Регистре жителей как граждане ЛР. Но лишь до 1 июля 1995 года. (По статистике этим правом воспользовались около 31 000 человек, главным образом из Австралии, США, Канады, Германии и Великобритании - так называемые «западные латыши». Они же его и пролоббировали.)

Те же, кто пропустил этот срок, должны сначала отказаться от гражданства другой страны, а уж потом претендовать на латвийское. Податель иска, департамент административных дел сената Верховного суда считает, что такой подход не соответствует принципу правового доверия и противоречит концепции непрерывности существования государства.

Станут ли эти два дела - Улдиса Берзиньша и потомков граждан Первой республики - толчком к изменениям? Их ждут десятки тысяч латвийцев, уехавших на работу в дальние страны, и их дети, родившиеся за рубежом.

В этом году исполняется шесть лет с момента вступления Латвии в ЕС. Этого срока достаточно, чтобы получить гражданство большинства европейских стран, так что первые эмигранты как раз сейчас встают перед выбором - новая родина или «старая». Почему же перед ними закрывают двери дома?

Под грузом прошлого

По мнению опрошенных «Часом» экспертов, законодательство Латвии в области гражданства сильно отстает от требований времени, приметой которого является открытый рынок труда, и на это есть по две причины.

Латвийской судебной системе не раз приходилось иметь дело со случаями «покупки» синего паспорта, другими мошенничествами. Груз этой судебной практики давит на тех, кто принимает решения. И еще: вопрос о гражданстве в Латвии по-прежнему остается политизированным.

Председатель партии «Новое время» Солвита Аболтиня рассказала «Часу», что по этой проблеме нет единства даже внутри фракции и время дискуссий на эту тему давно наступило. К ней подталкивает растущая эмиграция, а также то, что некоторые уже имеют два паспорта - и государство закрывает глаза на это нарушение закона.

Ситуацию, с точки зрения правящих, осложняет наличие неграждан, а также опасения, что латвийцы в качестве второго гражданства в массовом порядке будут брать гражданство России, с которой у официальной Латвии отношения весьма непростые. (Защита своих граждан в международной практике традиционно становится поводом для вмешательства во внутренние дела других стран.)

- Нельзя браться за решение этой проблемы в выборный год, чтобы у политиков не было искушения использовать дискуссии на горячую тему в своей предвыборной борьбе, что может снова расколоть общество по национальному признаку, - считает Солвита Аболтиня.

Политика страуса

- Политику в области гражданства я бы назвал антигосударственной и даже вредительской. Она не ведет к консолидации общества и формированию политической нации, - говорит депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич. - Разве не парадокс, что многие берут гражданство Латвии только для того, чтобы... уехать из страны? Тревожным сигналом является и тот факт, что в прошлом году неграждане предпочитали российское гражданство латвийскому. Получается, «чужие» выдавливают «своих».

Борис Цилевич рассказал, что в международной практике нет единого подхода к этой проблеме. После Второй мировой войны отношение к двойному гражданству было негативным, поскольку долг гражданина в то время сводился в основном к службе в армии. И могло случиться, что человек носит в кармане паспорта враждебных друг другу государств. С переходом большинства стран на контрактную армию этот момент стал несущественным. Теперь вопросы гражданства регулируются принятой в 1997 году Европейской конвенцией, которая оставляет за странами-участницами свободу маневра.

В Германии при натурализации не требуется отказ от предыдущего гражданства. Губернатор Калифорнии Шварценеггер - гражданин США, что не мешает ему быть и гражданином Австрии.

Наиболее распространенный подход - так называемое спящее гражданство (Россия, США). На своей территории к человеку с двумя паспортами относятся как к своему гражданину. Так, если правонарушение на территории России совершил иностранец, ему гарантирована консульская защита, но если в конфликт с законом вступил человек с двойным гражданством, то ни о какой консульской защите и речи нет.

Есть и примеры того, когда второе гражданство рассматривается как полноценное. Так принято в некоторых бывших империях. Испания, например, поощряет граждан Мексики, Аргентины принимать испанское гражданство. Страны, которые не допускают двойного гражданства - это Латвия, Китай, Дания, Япония, Сингапур. У

нас, как в маленьком государстве, последовательно держатся этой концепции, а возникающие проблемы предпочитают решать методом исключений.

Так, глава Бюро по защите Конституции Янис Кажоциньш не хотел расставаться с британским подданством - и под него был принят специальный закон. Дирижеру Марису Янсонсу, российскому гражданину, латвийское гражданство присвоил Сейм - за особые заслуги.

Секретариат по делам нацменьшинств в свое время предлагал открыть закон о гражданстве, чтобы сделать его более современным. Однако коалиция не смогла договориться о едином подходе и «священную корову» в очередной раз решили не трогать.

- Правда, применяют закон у нас весьма выборочно. Так, за все время независимости латвийского гражданства были лишены лишь около 2000 человек. Закономерность такова: тех, кто взял российское гражданство, латвийского лишают незамедлительно, - говорит Борис Цилевич. - Иногда присылают повестки в суд и тем, кто живет в Израиле. Но начатые дела тянутся годами и до решения еще не доходили. И я не знаю случаев, чтобы латвийский паспорт отнимали у тех, кто взял гражданство США, Британии, Германии.

Так что Улдис Берзиньш, попавшийся на Швеции, исключение. Если его дело будет выиграно, то оно станет прецедентом и, возможно, поможет изменить сложившуюся судебную практику и снять ограничения - хотя бы для тех латвийцев, кто нашел новый дом в границах нашей новой единой страны - Евросоюза.

Важно понять: для тех, кто уехал, ситуация практически беспроблемная: с британским или немецким паспортом везде и стол, и дом. Но неужели Латвии не жаль терять своих сыновей и дочерей? Ведь не так уж их у нее много...

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна